

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

С.Г. Пишина

Горгиевна — заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Нижегородского Филиала Государственного университета — Высшей школы экономики, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: s.g.pishina@mail.ru

Проблемы определения критерия истинности толкования правовых норм как элемента правоинтерпретационной техники

рассматриваются подходы к определению критерия истинности толкования правовых норм как элемента правоинтерпретационной техники. Критерий истинности толкования правовых норм понимается нормативно закрепленный правовой принцип, выявление которого задачей высших судебных органов Федерации. Автор подчеркивает ведущую роль судебных органов в формировании критерия истинности толкования правовых норм в целях противостояния правовому нигилизму и реализации единства судебной практики.

This article discusses approaches to defining the criterion of law interpretation as an integral part of the technique of law interpretation. Under the criterion of law interpretation refers to the normative priority set forth the legal principle, the identification of which is the task of highest courts of the Russian Federation. The author stresses the leading role of highest courts in the formation of the criterion of law interpretation in order to counter the legal nihilism and the implementation of the principle of uniformity of judicial practice.

ение критерия истинности толкования норм представляет собой часть техники правоинтерпретации. Критерий лежит в основе интерпретации, предопределяя ее и результат.

акая наука, будучи общественной наукой, неизменно претерпевает изменения, обусловленные изменениями в обществе. Поэтому каждый аппарат в каждый исторический период имеет свойственные этому периоду особенности. В связи с этим в современных условиях необходимо сообразно подходы к определению критерии, появление которых были выявлены и обоснованы иным общественно-политическим.

ответственность за качество подготовки поколения юристов, необходимо точно выявлять и обосновывать критерии истинности толкования правовых норм. Борьба с правовым нигилизмом, нового развития. В этих целях следует национальные, изучаемой на определенном уровне подготовки юристов, выстроить учебный план, в котором стало бы освоение структуры правоинтерпретационной техники.

отметить тот факт, что на уровне освоения дисциплин на юридических факультетах, взгляд, уделяется пока недостаточно вниманию вопросу о критериях истинности толкования правовых норм, что влечет ограничение дальнего кругозора формирующегося

Все это обуславливает необходимость тщательной разработки подходов к определению критерия истинности толкования правовых норм.

Вопрос о критериях истинности толкования получил освещение в отечественной науке. Ранее к критериям причислялись критерии юридического характера, критерии государственно-политического характера, критерии нравственного характера, критерии доктринального характера.

К критериям юридического характера Г.Е. Недбайло причислял толкуемый закон. А.С. Пиголкин, Н.Л. Гранат считали ориентирами при толковании правовые принципы¹. По мнению А.Ф. Черданцева, Н.Л. Гранат, критерием правильности толкования следовало считать юридическую практику². В.В. Кошелева сделала вывод о том, что сама конституционная практика вырабатывает определенные критерии толкования и, наряду с правоприменительной практикой, не исключается учет законотворческой и иной практики, то есть не противоречащей Конституции РФ и другим законам деятельности органов государственной власти³.

А.М. Пиголкин и П.С. Элькинд обозначали критерии государственно-политического характера. По мнению П.С. Элькинд, критерием можно считать выраженную в правовой норме государственную волю⁴. А.С. Пиголкин считал, что при толковании ориентиром может быть целесообразность, гуманизм советского права, ближайшая и конечная цель издания данного нормативного акта⁵.

К критериям истинности толкования причислялись и морально-нравственные категории. Так, Е.В. Васьковский писал: «Несколько норме нужно тол-

Пишина С.Г. Проблемы определения критерия истинности толкования правовых норм как элемента правоинтерпретационной техники

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Лишина С.Г. Проблемы определения критерия истинности толкования правовых норм как элемента правометодической техники

ковать в таком смысле, при котором она представляется более справедливой; из двух одинаково возможных справедливых вариантов следует отдавать предпочтение тому, который более целесообразен; из двух одинаково справедливых и целесообразных толкований нужно отдавать предпочтение тому, при котором норма наиболее милостива»⁶.

В качестве критериев обозначены также доктринальные категории. Ценности естественного права — права и свободы человека, по мнению Б.С. Эбзеева и Н.Л. Гранат, способны быть критериями правильности толкования⁷.

В настоящее время вопрос об определении каких-либо ориентиров юридической интерпретации ставится, но решается исследователями далеко не однозначно. Налицо настоящий своего рода «конфликт интерпретаций»⁸, поскольку одни исследователи призывают более или менее истиный критерий стараться определять, а представители иной точки зрения какие бы то ни было ограничения в толковании отвергают.

Сторонники критерия при толковании норм рекомендуют ориентироваться на правовые принципы или юридическую практику.

Н.В. Таева считает, что во избежание искажения воли законодателя в процессе интерпретации необходимо нормативно установить пределы толкования⁹. Б.С. Эбзеев относит к критериям правовые принципы¹⁰. В.А. Кряжков осветил позицию, согласно которой при толковании Конституции РФ Конституционный Суд должен руководствоваться принципами, закрепленными в Конституции РФ, и принимать во внимание общие принципы права¹¹.

Х.И. Гаджиев отметил, что при толковании Конституции РФ Конституционный Суд РФ ограничен своими правовыми позициями, которые сформулированы в ранее принятых решениях¹².

В.О. Белоносов и Е.В. Колесников утверждают, что критерием истинности толкования результатов правовых норм следует считать «совокупность требований, содержащих качества ясности, определенности при ведущей роли уголовно-процессуальной практики, которая выступает в форме языкового обещания, обладающего логической правильностью»¹³.

Однако согласно иной распространенной в настоящее время позиции установление каких-либо определенных рамок правометодической деятельности является излишним, нелогично в современной действительности по причине свойственных ей непредсказуемых перемен.

Так, Л.В. Бойцова высказала тезис о том, что традиционные пределы интерпретации, которые «жестко ограничивали бы значение правового текста, неуместны, если речь идет об интерпретации Конституции»¹⁴. В.О. Елеонский считает, что «различное понимание одной конституционной нормы по разным делам свидетельствует о «продолжающемся» процессе познания данной нормы»¹⁵. В.В. Бриксов отмечает, что всем правовым позициям Конституционного Суда РФ, выработанным посредством казуального толкования, присущее «свойство изменяемости»¹⁶.

Показателен тот факт, что при рассмотрении нормы правоинтерпретационной деятельности вопрос о критериях истинности толкования может выйти из поля зрения исследователя¹⁷.

На основе указанных точек зрения можно сделать вывод о том, что толкование правовых норм не следует ограничивать, это даже вредно в ситуациях, когда все вокруг постоянно меняется. Результат толкования нормы всегда может быть различным, а от чего он зависит лучше и не задумываться.

Стаким подходом трудно согласиться. Более того, считаем возможным заявить, что активное развитие указанного подхода только усилит правовой нигилизм, как следствие, нестабильность в обществе. Толкование — процесс рукотворный, подчиненный праву и воле интерпретатора. Он не может быть стабильным, спонтанным и непредсказуемым, в противном случае он непредсказуем именно по воле интерпретатора. Право по-прежнему призвано быть универсальным и гармоничным регулятором жизни государства и его граждан, во имя благоденствия названных толкование норм права должно быть структурировано, упорядочено и ограничено критериями истинности толкования. В настоящее время целями обеспечения единобразия судебной практики, а следовательно, и укрепления судебной системы актуальна разработка стабильных ориентиров правовой интерпретации. Все это в конечном итоге усилит действие правовых норм, в том числе Конституции РФ, способствуя более успешному осуществлению конституционных прав и свобод.

Очевидно, такой поход близок и Европейскому суду по защите прав человека (ЕСПЧ), который интерпретации положений Европейской конвенции определяет их смысл, исходя из целей Конвенции. Одновременно Европейский суд, как замечает Е.С. Алисиевич, игнорирует национальное законодательство, наполняющее их свойственным содержанием¹⁸. Однако в этом можно усмотреть определенную логику, если учесть, что заявления обращаются в Европейский суд после того, какчерпаны все средства внутринациональной защиты. Австрийский профессор Ф. Быдлински утверждает, что, игнорируя национальное законодательство, Европейский суд принимает решения на основе принципа полезного эффекта в рамках юридического толкования Конвенции¹⁹.

Все приведенные соображения обосновывают необходимость установления определенного критерия истинности толкования. Полагаем, что критерием истинности толкования следует считать мативно закрепленный правовой принцип²⁰.

Вместе с тем отмечаем, что правовые принципы могут образовать коллизию. Интересно замечает М.В. Преснякова о том, что в коллизию вступают принципы, а субъективные права, на них основанные²¹. Этот изящный вывод эффективно обходит проблемы. Действительно, правовые принципы входят в коллизию так же, как и ценности личности могут противоречить ценностям общества.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

разрешения проблемы целесообразно поговорить с Н.С. Бондарем, который предлагает методологического приема преодоление конфликтов рассматривать баланс конституционных ценностей и определять их соотношение²². Ученый утверждает, что конституционные ценности не следует рассматривать не только как общетиповую категорию, но и как категорию действующего права. «Нормативно-преобразующее значение конституционных ценностей проявляется, в частности, в том, что с помощью Конституционного Суда РФ оценивается место организаций сфер общественных интересов в государственно-правовой деятельности». Ученый справедливо отмечает, что в конституционном праве принципиальное значение имеет вопрос о связях и зависимостях в системе конституционных ценностей». Конституционная концепция прав и свобод и безопасности, Н.С. Бондарь приходит к выводу о том, что «в современном мире главным элементом баланса между ценностями публичными и личными, частными ценностями»²³. Поиска равновесия отражена и в других формулировках. Так, Ф. Быдлински подчеркивает, что «права как правила с динамичным содержанием в случае коллизии нуждаются в их сбалансировании, в частности, при их применениях»²⁴.

Полезно рассмотреть соотношение этих принципов с целью выявления такого критерия истолкования, который логично было бы считать критерием истолкования.

Современных историко-политических условий правовой нормы критерием истолкования должен стать такой правовой нормы, который, исходя из насущных общественных задач, признает приоритетным в этом вновь проявляется ведущая роль судебной власти, призванной законным путем умиротворять общественные противоречия. Это налагает на судебную власть особую ответственность, которую она должна сделать судьбоносный политический выбор.

Бондарь обоснованно утверждает, что поиска несовпадающих, в том числе, противоположных ценностей является важной задачей конституционного правосудия²⁵.

Данный вывод интересно обратиться внимание на Постановления Конституционного суда РФ «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропропрессоратор»» от 21 января 2010 года № 1-П²⁶.

Заявители попытались оспорить конституционность положений пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК РФ «в их истолковании Высшим А

рбитражным Судом Российской Федерации», так как в результате обозначенного истолкования (которое содержится в п. 5.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 марта 2007 г. № 17 в ред. Постановления Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14) был неправомерно расширен перечень законных оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, и, вследствие этого, были изменены закрепленные федеральным законом процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, в том числе, введен иной порядок исчисления срока обращения в арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Конституционный суд РФ признал «взаимосвязанные положения» не противоречащими Конституции РФ.

Подробно изложенная в Постановлении аргументация включает в себя и раскрытие содержания конституционного права на судебную защиту, и рассмотрение пересмотра судебных актов арбитражных судов, и освещение правомочия Высшего Арбитражного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики, и указание на конституционный принцип недопустимости придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность.

Однако так и остался без ответа вопрос: является ли обоснованным расширительное толкование пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК РФ, данное Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ? На основе какого правового принципа (как критерия истинности толкования) нормы были истолкованы так, что в результате ранее принятые судебные акты были отменены и в удовлетворении требований о взыскании неосновательного обогащения было отказано?

Судья Конституционного суда Г.А. Жилин, весьма критично оценив в своем Особом мнении выводы Конституционного Суда РФ, отметил, что применение по делам заявителей процессуального механизма, установленного Пленумом ВАС РФ, привело к нарушению их права на судебную защиту, однако в Постановлении Конституционного Суда РФ «оценки этому не дано»²⁷.

Вместе с тем в пункте 6 Постановления Конституционного Суда РФ отмечено, что данное Постановлением Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 года № 14 «указание на сроки» само по себе не может рассматриваться как нарушающее сроки, установленные статьей 312 АПК РФ. Более того, «сформированный» постановлениями Пленума ВАС РФ механизм пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам «вытекает из полномочий Высшего Арбитражного Суда РФ, закрепленных статьей 127 Конституции РФ».

Таким образом, Конституционный суд РФ официально заявил о легальном существовании прецедентного права в Российской Федерации.

Из этого, на наш взгляд, следует, что, взяв на себя функцию законодателя, высшие судебные органы должны разъяснить нижестоящему право-

Прилина С.Г. Проблемы определения критерия истинности толкования правовых норм как элемента правовой техники

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Пишина С.Г. Проблемы определения критерия истинности толкования правовых норм как элемента правоинтерпретационной техники

применителю принципы надлежащей, по их мнению, правовой интерпретации. Иначе правоприменитель не сможет безошибочно истолковать правовую норму и принять соответствующее закону решение, которое впоследствии не будет отменено. Если высшие судебные органы, вырабатывая прецеденты, не будут раскрывать критерии истинного толкования рассматриваемых правовых норм, то осуществление принципа единства судебной практики станет невозможным.

Необходимо понимать, что вместе с укреплением действия юридической силы судебных актов усиливается и ответственность судебной власти перед обществом, результат деятельности которой в современных сложнейших социально-экономических условиях может повлиять на развитие государства.

Таким образом, критерием истинности толкования правовых норм, по нашему мнению, следует считать нормативно закрепленный приоритетный правовой принцип, определяемый высшими судебными органами Российской Федерации.

Критерий истинности толкования как элемент правоинтерпретационной техники ввиду его практической значимости нуждается в глубокой теоретической разработке.

Примечания

1. См.: Небдайло П.Е. Применение советских правовых норм. — М., 1960; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. — М., 1962. — С. 106; Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. — 1998. — № 5. — С. 9; Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел / Н.Л. Гранат, О.М. Колесникова, М.С. Тимофеев. — М., 1991. — С. 18.
2. См.: Черданцев А.Ф. Толкование советского права. — М., 1979; Гранат Н.Л. Указ. соч. / Н.Л. Гранат, О.М. Колесникова, М.С. Тимофеев. — С. 21.
3. См.: Кошелева В.В. Акты судебного толкования правовых норм. Вопросы теории и практики: Дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — С. 125—126.
4. См.: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. — М., 1967. — С. 59.
5. См.: Пиголкин А.С. Указ. соч. — С. 105.
6. Васильковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. — Одесса, 1901. — С. 190—193.
7. См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. — С. 9; Гранат Н.Л. Указ. соч. / Н.Л. Гранат, О.М. Колесникова, М.С. Тимофеев.
8. См.: Рикер П. Конфликт интерпретаций (Очерки о герменевтике). — М., 1995.
9. См.: Таева Н.Е. Пределы толкования конституционно-правовых норм Российской Федерации // Государство и право. — 2006. — № 12. — С. 105.
10. См.: Эбзеев Б.С. Указ. соч. — С. 9.
11. См.: Кряжков В.А. Толкование Конституции Конституционным Судом России: практика и проблемы // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1997. — № 3. — С. 8.
12. См.: Гаджиев Х.И. Пределы толкования норм Конституции Конституционным судом // Право и политика. — 2000. — № 12. — С. 38.
13. Белоносов В.О. Критерии истинности речей толкования уголовно-процессуальных норм. В.О. Белоносов, Е.В. Колесников // Журнал российского права. — 2003. — № 5.
14. Бойцова Л.В. Конституционная юстиция: интерпретации и демократический процесс // Конституционного суда. — 1997. — № 2. — С. 1.
15. Елеонский В.О. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по отдельным аспектам федерального устройства России // Теоретические проблемы российского конституционализма. — М., 2000. — С. 96.
16. Бриксов В.В. Критерии конституционности норм федерального судебного конституционного права: некоторые проблемы // Государство и право. — 2002. — № 12. — С. 103.
17. Например, цель работы Е.А. Попенкова чена как «многосторонний системный анализ юридического аспекта правоинтерпретационной деятельности», значение которой заключается в адаптации абстрактных правовых предписаний к фактическим юридическим условиям, устранении противоречий, неточностей и иных недостатков в содержании правовых норм, в обес- четности и ясности понимания сути процесса регулирования, а также в приобретении новых навыков в сфере правотворческой и правотехнической деятельности». Удивительно, что вопреки качества результата толкования не нашелось в данном определении. См.: Попенков Е.А. Практическая техника правоинтерпретационной деятельности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — СПб, 2002.
18. См.: Алисиевич Е.С. Автономное значение правовых понятий в практике толкования Европейским судом положений конвенции о защите прав человека и право. — 2005. — № 8. — С. 7.
19. См.: Быдлински Ф. Основные положения о юридическом методе // Вестник правоведения. — 2006. — № 1.
20. См.: Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2000. — С. 1.
21. См.: Пресняков М.В. Критерии спрашивания баланса конституционных ценностей в деятельности Конституционного Суда России // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 4.
22. См.: Особое мнение судьи Конституционного суда Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 78 Вестника Конституционного Суда РФ. — 2007. — С. 1.
23. Бондарь Н.С. Конституционные ценности тегория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6.
24. См.: Быдлински Ф. Указ. соч.
25. См.: Бондарь Н.С. Указ. соч.
26. Российская газета. — 2010. — 10 февраля.
27. См.: Особое мнение судьи Конституционного суда Г.А. Жилина по делу о проверке конституционности пункта 3 части 4 статьи 170, пункта 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой «Карболит», ЗАО «Производственное объединение „Микропровод“» и ОАО «Завод „Микропровод“» о производственном предприятии «Респиратор». См.: «Сибирская газета». — 2010. — 10 февраля.